

Сергей Белогорцев

Веселые байки из тюрьмы-2

Арестантская сатира или истории из жизни

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Белогорцев

Веселые байки из тюрьмы – 2

«Автор»

2022

Белогорцев С.

Веселые байки из тюрьмы – 2 / С. Белогорцев — «Автор», 2022

Это второй сборник баек из тюрьмы, которые смело можно определить таким жанром, как арестантская сатира. Тюрьмы и колонии России описаны многими авторами. В этой книге вы не найдете чернухи, жестокости и насилия. Это сборник забавных историй из жизни заключенных и сотрудников исправительных учреждений. В этих историях описана правда жизни, как она есть. Так получается, что жизнь есть везде, в том числе и в местах лишения свободы. А юмор... Юмор помогает жить и оставаться человеком. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

© Белогорцев С., 2022

© Автор, 2022

Сергей Белогорцев

Веселые байки из тюрьмы – 2

Два капитана и диагноз

В одном из следственных изоляторов (СИЗО) работали два сотрудника, два капитана – Николай и Сергей.

Николай был врачом в санчасти СИЗО, на службу пришел молодым лейтенантом, служил больше 10 лет. Был он высокий, стройный брюнет. Профессия доктора, как и место работы, подразумевали, наличие помеси черного юмора и цинизма. Но, как доктор, Николай был профи.

Сергей, как и Коля, был высокий и стройный, в чем-то капитаны были похожи. Службу он нес заместителем ДПНСИ (дежурного помощника начальника следственного изолятора).

Сергей и Николай были хорошими приятелями, можно сказать – друзья, ведь даже семьями дружили. Николай, как врач, работал по графику сутки – трое, Сергей тоже. В свое время они решили вопрос, чтобы смены совпадали и на сутки заступали одновременно.

И сложилась у них традиция, каждую смену, когда все дневные дела сделаны, встречаться в кабинете у Коли и немного выпивать. Ну, как немного, – по бутылке на каждого. Опыт, ведь вещь такая, в полночь начали, часика полтора посидели, потом сон, утром смены сдали и по домам. Так и шло у них.

Начальство об этих посиделках знало, но как-то закрывало глаза. Из-за такой мелочи увольнять хорошего доктора – глупо, а такого, как Сергей – вообще грех. Все-таки, профессионалы, хоть и выпивают. Ну, а кто не пьет? Тем более, что Колю пророчили на должность начальника санчасти, а Сергей вполне мог через год занять должность ДПНСИ.

Да, что там начальство, все пациенты тюремной больницы знали, что, если из кабинета доктора слышны песни об "осени в лагерях" и о "ветре северном" – значит Сережа пришел в гости к Коле.

В один весенних из вечеров, Николай сделал обход камер – палат, выдал таблетки нуждающимся, измерил давление сердечникам, сделал уколы, достал стаканы, нарезал закуску и стал ждать в гости друга.

В тот день, Сергей выполнял функции дежурного по СИЗО, так как ДПНСИ был на больничном. Капитан принял этапы тех, кто приехал с судов и из ИВС (изолятор временного содержания), проконтролировал, чтобы всех развели по камерам и пошел в санчасть к Сергею, предупредив подчиненных, что рация у него с собой и в случае проблем, пусть сообщают.

Два капитана сели, выпили, потом выпили по второй, закусили, выпили по третьей и закурили. Разговор, как обычно, начался с обсуждения жен и детей, а потом плавно перешел к рыбалке, так как оба были заядлыми рыболовами.

– Мне о таком озере, Серега, рассказали, – говорил Николай, – там карась, как дурной клюет. Нужно будет съездить.

– Да не вопрос, – согласился Сергей, – вот потеплеет немного и можно с ночевкой.

Так они и строили планы, немного выпивая. Когда время приблизилось к часу ночи и подошло время "осени в лагерях", у Сергея ожила рация. Его вызывал контролер, дежуривший в женском корпусе.

– Товарищ капитан, тут такое дело, – хрипел голос, – тут одна доктора и вас требует.

– Что произошло? – буркнул Сережа, недовольный тем, что его отвлекли от душевного разговора.

– Да я откуда знаю, – ответил контролер, – говорит, что умирает и срочно нужен кто-нибудь из начальства и врач.

– Сейчас приду, – сказал капитан и повернувшись к другу спросил, – слышал? Пойдем посмотрим, кто там умирает.

– Да и хрен с ней, – сказал Коля, – не умрет. Давай лучше по пятьдесят и пойдем.

Выпив еще, капитаны пошли в женский корпус. Подойдя к камере, возле которой стоял перепуганный молодой контролер – сержант, Сергей поинтересовался – Что случилось?

– Да вот, товарищ капитан, говорят, что Мальвина гвоздь проглотила, – бодро доложил сержант.

– Какая нафиг Мальвина? Ты пьяный что ли? – спросил Сергей у контролера.

– Никак нет, – вытянулся сержант, – Мальвина – это баба из этой камеры, дразнят ее так.

Николай подошел к двери, открыл кормушку (окно для получения пищи) и наклонившись, заглянул в камеру.

– Здорово, страдалицы, – весело поприветствовал он женщин, – что тут у вас?

– Доктор, – вразнобой заговорили женщины, – у нас Мальвина гвоздь проглотила, ее в больницу нужно, а то умрет. "Скорую" вызывай!

– Ага, сейчас, – пробурчал Николай, – а может сразу катафалк, чтобы людей от работы не отвлекала. А почему Мальвина? И где эта красавица?

– Мальвина, потому что, когда заехала волосы были в синий цвет покрашены, – ответила самая бойкая женщина, – вон она, на наре лежит, помирает.

– Открывай, – сказал Коля контролеру, – пойдем, посмотрим на эту шпагоглотательницу.

Зайдя в камеру, Николай подошел к женщине, которая согнувшись клубком лежала на наре и стонала. Девушке было лет 26-28, невысокая, стройная, наверное, и симпатичная, но бледность портила все. Сергей остался в дверях.

– Ну что тут у тебя, Мальвина? – спросил доктор, – Гвоздь большой?

– Да, большой, – прошептала Мальвина.

– Ну и хорошо, что большой, – весело сказал Коля, – значит, и умирать долго будешь. Ты только до утра, часов до девяти, не умирай, а потом я сменюсь, и помирайте хоть всей хатой (камерой), я уже дома буду.

– Ты что, доктор? – возмутилась бойкая, – Забирай ее на "крест" (санчасть). Она сейчас "ласты склеит", а потом скажут, что мы ее "замочили" (убили), нафиг мне это нужно? Мне за мужа покойного семерка (семь лет) корячится, ты на меня еще и Мальвину хочешь повесить?

– Успокойся, не ори, – сказал Коля, – заберу, конечно, – и обратившись к Мальвине, спросил, – сама доползешь или шнырей вызывать, чтобы отнесли?

– Дойду, постараюсь, – тихо сказала Мальвина.

Так и пошли они медленно в санчасть – недовольные два капитана и Мальвина.

– Вот попали из-за дуры, – ворчал доктор, – и не выпили нормально, теперь еще с этой возни до утра. Тебя как зовут?

– Инна, – ответила Мальвина.

– Что же ты, Инна, так глупо решила из жизни уйти? – обратился к ней Сергей, – Лучше бы повесилась ночью. Некрасиво, конечно, но реальнее, чем всякую ерунду глотать.

Так переговариваясь, троица добрела до санчасти. В процедурной Николай, уложив девушку на кушетку, начал прощупывать живот. При каждом его прикосновении, Инна орала так, что Сергей, стоящий рядом, морщился.

– Рот закрой, – не выдержал Сережа, – а то сейчас дам дубинкой по башке, чтобы вырубилась. Не мешай доктору работать, он же тебя, дуру, спасает.

Мальвина замолчала и только морщилась, с опаской поглядывая на Колю, который морща лоб, что-то шептал себе под нос.

– Хватите меня мучить, – не выдержала девушка, – вызывай "Скорую" и вези на вольную больницу. Все равно ты ничего не понимаешь в медицине, коновал проклятый.

Потом она посмотрела на Сергея.

– Ты же сейчас за ДПНСИ, – обратилась Инна к нему, – вот и вызывай, а то я завтра заяву на вас прокурору напишу, что помощь не оказали. А послезавтра у меня суд, так я и судье нажалуюсь. Вот тогда вы попляшете оба.

– "Скорую" тебе? – возмутился такой наглостью Сережа, – А может тебя удочерить и лицо вареньем намазать? Ишь ты, будет мне всякая секельдявка указывать. Рот закрой и дыши спокойно, а то сейчас быстро успокою.

– Какой размер гвоздя? – вмешался в их спор Николай.

– Сантиметров 15, – ответила Мальвина.

– Серега, выйдем на минутку, – обратился Коля к другу.

– Ничего понять не могу, – продолжил врач, когда они вышли в коридор, – ничего там не прощупывается.

– Так может там и нет ничего? – сказал Сергей, – Может "закосить" решила?

– Может и так, – согласился доктор, – а может и не так. А если и правда что-то там есть? Что делать будем? Ей хуже станет, а виноваты мы. Тем более, что бабы в хате поняли, что мы выпили. Тогда точно уволят, да еще и дело заведут.

– Подожди, я пойду, узнаю кое-что, – задумчиво сказал Сергей и ушел.

Сергея не было минут двадцать. За это время Мальвина не произнесла ни слова. Она просто лежала на кушетке и смотрела на Колю таким взглядом, как будто доктор убил всю ее семью.

В коридоре послышался звук шагов и в кабинет зашел Сережа, держа в руках металлодетектор. Капитан был злой, на лице ходили желваки. Коля и Инна с удивлением смотрели на него.

– Ну-ка встань, коза, – резко обратился Сережа к Мальвине.

– Зачем? – удивилась девушка, но начала вставать, с недоумением смотря на капитана.

– Сейчас я тебе буду диагноз ставить, – ответил Сергей, – я не доктор, я клятву Гиппократу не давал, но в медицине тоже понимаю кое-что.

– Ты что задумал, Серега, – наконец-то очнулся Коля, – "пищалка" (металлодетектор) зачем?

– Как зачем, коллега? – удивился Сергей, – Сейчас я вам объясню, как доктор доктору. Гвоздь, который изволила проглотить наша пациентка, металлический. Следовательно, детектор определит наличие инородного металлического тела в ее организме.

Новоявленный врач, сам не замечая, начал говорить, как настоящий доктор.

– Сейчас мы проверим эту мадам на наличие металла, – продолжил Сергей, – и если металл присутствует, то я с удовольствием вызову "Скорую" и сам отвезу ее в больницу. Также с удовольствием договорюсь с хирургом, чтобы ее там зарезали нахрен на операционном столе.

– Зачем зарезали? – вскрикнула Инна.

– А, чтобы от застолья двух капитанов не отвлекала, – весело ответил Сережа, – итак, начнем.

Он начал водить детектором вокруг тела Инны, но детектор молчал.

– Да он сломанный у тебя, – возмутилась Мальвина, – что ты мне тут "лепишь", мусор?

Сергей достал зажигалку из кармана и провел над ней детектором, раздался писк.

– Видишь, на зажигалку реагирует, – довольно сказал он, обращаясь к Инне, – а на твой гвоздь нет. Так что, "лепишь" тут ты, Семкова Инна Юрьевна, двадцати шести лет, ранее судимая, до ареста проживающая по адресу...

– Адрес сказать, – рывкнул на Мальвину Сережа, – или сама вспомнишь?

– Помню, – тихо ответила Инна.

– Стоп, Серега, что ты тут устроил? – удивленно спросил врач, – Объясни спокойно, какой адрес, ты, о чем?

– Видите ли, коллега, – не выходил из образа Сергей, – эта мадам, которая Мальвина, есть сожительница и подельница Хмурого. Помните такого клоуна?

– Хмурый, Хмурый, – задумался Николай, – что-то знакомое.

– Хмурый, он же Сливков, дней восемь назад вскрыл себе вены в камере, – напомнил Сережа.

– А, точно, было такое, но не в мою смену, – вспомнил врач.

– Да, смена была другая, – согласился Сергей.

– А Мальвина тут при каких делах? Поясни, – обратился врач к другу.

– Сейчас. Я все поясню, но сначала диагноз поставлю, – весело сказал Сергей и обратился к девушке, – а скажите мне, Инна Юрьевна, по какой статье вы тут катаетесь? А?

– Два два восемь прим, – нехотя ответила Мальвина.

– А часть какая? – не унимался Сережа.

– Пятая, – тихо сказала Инна.

– Ну, вот вам и диагноз, коллега, – обратился Сергей к Коле, – сбыт наркоты в особо крупном размере. Эту парочку, когда приняли, то у них столько наркотика было, что можно всю Россию уколоть так, что страна месяц под кайфом будет. Такие дела, доктор, вот вам и Буратино с Мальвиной, – усмехнулся Сережа.

– Так, красавица? – обратился он к Инне.

– Да, – ответила та.

– И корячится этим Эскобарам недоделанным от пятнадцати до двадцати, а Хмурый может и на ПЖ (пожизненное) уехать, – радостно закончил Сережа, – повторю, вот вам, коллега, и диагноз.

– А как ты узнал? – удивленно спросил Коля.

– Ну, ты же сам сказал, что гвоздь не прощупывается, – объяснил Сергей, – вот я и подумал, что какая-то муть получается. Пошел, посмотрел карточку этой маргышки, – Сергей кивнул на Мальвину, – узнал за что сидит и с кем по делу идет. Ну, а дальше, все просто. Тут и думать нечего, эти придурки – Хмурый и Мальвина, пытаются со срока "соскочить", вот и выдумывают всякую хрень. Ладно, Хмурый, тот хоть "вскрылся" нормально, а эта...

– Страшно вены вскрывать? – обратился он к Инне.

– Страшно, – подтвердила девушка.

– То-то и оно, вот она и решила на больничку вольную выехать, – объяснял дальше Сергей, – а там... Там вариантов много. Или побег или еще что.

Капитан помолчал, глядя на доктора и Инну, потом по рации вызвал контролера.

– Значит так, – сказал Сергей подошедшему контролеру, – эту обратно в хату, утром разберемся с ней.

Когда Инну увели, Коля посмотрел на друга, потом перевел взгляд на стол.

– Ну, продолжим? – спросил он у Сергея.

– Давай, хотя всё настроение испортила, тварь, – сказал Сережа, – но я тебе скажу, как доктор доктору, на рыбалку нужно обязательно.

Так и закончилась эта история с диагнозом.

Инну и Хмурого осудили. Мальвина получила пятнадцать, а Хмурый восемнадцать лет, ну и правильно, нечего наркотиками торговать.

Сергей вскоре стал майором и занял должность ДПНСИ, ну а Коля все ждал, когда его назначат начальником санчасти. Как и прежде, они встречались во время смен, выпивали, вели разговоры и слушали песни о том, какая осень в лагерях.

Морковь по-корейски

История эта произошла в одной из колоний в конце 1999 года. Отбывали в ней срок трое взрослых мужчин – Олег, Виктор и Андрей. Все отбывали за фальшивомонетничество, ну и сроки были соответственно пять, пять с половиной и шесть лет.

Конец срока у всех троих был в наступающем двухтысячном году, разница только в месяцах. Сдружились они за эти годы, эдакая "семейка". Все люди взрослые, серьезные.

Олег по прозвищу Доход отбывал за то, что через пункты обмена валют сбывал "левые" доллары. А так как доход его интересовал больше всего, то сбывал он эти доллары на большие суммы. За эту страсть к огромному доходу и получил погоняло.

Виктора прозвали Морем за то, что он сбывал фальшивые доллары под видом моряка торгового флота.

Андрей был из них самым оригинальным преступником и в начале девяностых продавал чемоданами рубли "нового образца". Правда покупатели не знали, что эти самые "новые" рубли Андрей печатал в типографии, где числился каким-то сторожем. Бизнес шел хорошо, так как страну лихорадило, и никто не знал, какой образец рубля будет завтра. Погоняла как-то не было у него до определенного времени. А потом прозвали Андрея Большим. Причина проста, так как был еще Андрей Маленький, но о нем ниже.

И вот наши герои досиживали свои сроки, строили планы на жизнь в новой России, в новых реалиях. Все у них хорошо – быт налажен, свои дела, разговоры светские ведут, книжки умные читают, газетки новостные штудируют. Эдакие интеллигенты – мыслители от тюрьмы. Так бы и шло время до конца срока, но в начале осени заехал в лагерь молодой, лет двадцати, парень по имени Андрей.

Этот Андрей, которого позже будут звать Маленьким попал в тюрьму за кражу какой-то ерунды и срок у него был детский – полтора года. Так бы и отсидел свой срок незаметно и быстро, но так случилось, что распределили его в отряд, где отбывала наша троица. И во время знакомства выяснилось, что Андрей Большой прекрасно знал маму Андрея Маленького. Ну, как знал – дружил с ней в юности. А старая любовь, как известно, не ржавеет. Ну и передал Большой через Маленького привет маме. Мама вспомнила, растрогалась и попросила Большого присмотреть за Андрюшей, хотя бы в память о прошлой любви и интересных ночах. Вот и пришлось Большому как-то беспокоиться о Маленьком. "Подтянули" парня к себе, стали учить жизни в тюрьме, ну и оберегать по-своему от глупостей разных. Доход хохотал над Большим, типа, сыночка нашел? А Море обещал сделать из Маленького настоящего "моряка", дескать, работать нужно крупно.

Так прошел примерно месяц, Маленький обжился, интересно ему было со взрослыми дядьками, да и Большой, почти как отец относился к нему. Так бы все и шло, но была одна проблема. Маленького на воле ждала девушка. Звали девушку Вика, была она ровесницей Андрюши, ждала, любила, верила. Молодость...

И решили Вика с Андреем расписаться в колонии, так им захотелось, что ждать не могут. Объяснил Маленький свою проблему Большому и попросил помочь, но тот сказал, что нечего глупостями заниматься.

– Вот освободишься, тогда и женись, – бурчал Большой, – делать мне нечего, как свадьбы организовывать. Может тогда и усыновить тебя?

Маленький не сдавался и пошел другим путем. Поговорил с Доходом, тот посоветовался с Морем и решили они помочь парню. Подошли к Андрею Большому и стали уговаривать его втроем.

– Ты только представь, Андрюха, – ласково начал Доход, – это же событие. Целая свадьба, потом отметим, как люди, будет что вспомнить. Да и пацана жаль, любовь у него.

– Конечно, нужно помочь, – поддакивал Море, – тем более, что он почти сынок. Давай сделаем, может нам пару грехов и спишут...

– Ты бы о грехах думал, когда баксы "левые" лохам впаривал, – ворчал Большой, – ишь, сваты нашлись.

Долго уговаривали Большого, но в конце концов он согласился. Только поставил условие, чтобы после регистрации Маленький заказал передачу с домашней едой. Если свадьба, то и отмечать нужно хорошо.

– Так и быть, – бурчал Большой, – водку я достану, будет подарок от меня.

На том и порешили. Нужно было решать с регистрацией, но тут уже занялись втроем. Море пошел к заместителю начальника по соцработе майору Сергееву, по прозвищу Запара.

Витя все быстро решил с майором и получил для Маленького разрешение на регистрацию брака. Правда возникла проблема – регистрацию можно было провести только 30 декабря.

Олег Доход занялся вопросом длительного свидания для брачной ночи молодых. Но свидание удалось выбить только на январь. Маленький был и этому рад – это же трое суток с Викой вдвоем, можно и потерпеть немного. Зато сразу после процедуры регистрации можно будет сходить уже с женой на короткое свидание, получить передачу, встретить Новый год и ждать длительное. Жизнь налаживалась.

Ну, а Большой занялся праздничным столом – договорился, чтобы пронесли в лагерь водку, закопал ее, так как ждали перед Новым годом шмон.

И вот наступило 30 декабря. По закону подлости в этот день в лагере был грандиозный шмон, с заходом спецназа, с порванной одеждой, битой посудой и другими прелестями подобных мероприятий. Пока сотрудники "выворачивали" бараки, Маленького позвали на регистрацию. После обеда Доход, Море и Большой сидели на нарах, подсчитывали убытки и радовались, что пережили практически без потерь последний новогодний шмон. Пришел с регистрации Маленький, мужчины его поздравили.

– Вика сказала, что свиданку дадут после обеда, – поделился новостью Андрюша и обращаясь к Большому, продолжил, – а тебе, Большой, просила сказать, что передача будет специально для тебя, ты будешь доволен.

– Ох, и наемся я домашних котлет, – мечтательно протянул Большой, – да под водочку. И кто сказал, что в тюрьме плохо? А, Маленький? Хорошо в тюрьме?

– Да ну тебя, – буркнул Маленький, – такие мероприятия нужно дома проводить.

– Потом и дома отметишь, – сказал Море, – у вас вся жизнь впереди.

– Это все ерунда, Маленький, – вмешался Большой, – я с мусорами договорился, передачку сильно шмонать не будут, я сам с тобой за ней пойду.

Свидание, как и все короткие свидания, прошло у Андрюши быстро, ну о чем можно поговорить за пару часов молодым и любящим? После этого, он и Большой пошли за передачкой. Море и Доход остались их ждать, мечтая о хорошем ужине.

Через час в барак вошли два Андрея, неся в руках пять огромных пакетов. Маленький шел угрюмый и смотрел в пол, следом шел Большой и что-то бурчал под нос.

– Что случилось? – спросил Море.

– А это ты у женихалы нашего спроси, – буркнул Большой, – получили, мля, передачку. Ты прикинь, четыре пакета морковки по-корейски, сука. Я им что, кролик?

– Ты мне ответь, – Большой обратился к Маленькому, – она у тебя дура? Если сама этот силос жрет, то зачем нам сюда его слать? – и передразнивая Маленького сказал тоненьким голосом, – тебе, Большой, понравится... Понравилось.

– Так может там еще что-то было? – спросил Доход, – Вы точно все получили?

– Нет. Мы же тупые, тебя ждали, такого умного и рассудительного, – уже не смог сдерживаться Большой, – передала, называется. Пара палок колбасы, хлеб, сигареты и сена этого четыре пакета. Я им кролик что ли? – потом опять обратился к Маленькому, – а что не капусту передала? Для полного счастья.

– Да не знаю я, – возмутился Маленький, – сказала, что все будет хорошо. Что ты на меня орешь? Я эти пакеты собирал?

– Нет, я, – крикнул Большой, – теперь будем, как кролики морковку до освобождения жрать. Вот и свадьба, вот и Новый год. Праздник, называется – куча водки и морковки. Вегетарианцы какие-то, прям.

– Ладно, успокойся, все нормально, – примирительно сказал Море, – закуски и так хватит. У нас и тушенка есть, и колбаса. А с другой стороны и морковки можно поесть. Все нормально.

– Фиг с ней, с морковкой, – успокоился Большой, – давайте поедим, а то что-то проголодался из-за нервов. Кстати, куда ее девать будем? Мы же не съедем столько, пропадет. Нужно раздать потом.

– Не нужно ничего раздавать, – возмутился Доход, – все бы им раздать. А выгода где? – и добавил, пародируя еврейский выговор, – нужно бережно сберегать бережливо сбереженное. Давайте поужинаем, хватит болтать.

Компания расположилась на двух нарах. На одной сидели Доход и Море, на второй два Андрея. Порезали хлеб, колбасу, а морковь вывалили в большую общую чашку.

– Кушай, сынок, – язвительно сказал Большой, – может поумнеешь. Говорят, что морковь полезна. Правда, Море?

Море ничего не ответил, зачерпнув морковь ложкой, он медленно жевал, думая о чем-то своем. Доход тоже решил попробовать это блюдо, пару раз двинул челюстями и удивленно посмотрел на Море. Витя тоже перестал жевать, глянул на Олега и пожал плечами. Маленький к еде не притрагивался, думал о чем-то своем. А Большой, не обращая внимания на них, закидывал в рот морковь полными ложками и глотал, практически не жуя. Доход и Море выжидательно смотрели на него.

– Фу, гадость, – отложил ложку Большой, – вот это нервяк. Ем морковку, а вкус водки стоит, да и странная она какая-то, как-будто "подгуляла". Ну что за жизнь, куча морковки и та пропала.

– Значит не показалось, – негромко сказал Доход, – правда водкой отдает.

– По ходу Вика морковку водкой "зарядила", – подтвердил Море, – вот это умница, девка. Слышь, жених, ты сам попробуй.

Маленький попробовал и подтвердил, что морковка действительно отдает водкой. Вся четверка переглянулась и продолжила трапезу. Ужин прошел замечательно, даже слишком. Конечно, морковь оставили себе и потом "опохмелялись" ей еще два дня после наступления нового года. И никто не мог понять в бараке, причину их веселья. Не пьют, а пьяненькие...

Так и закончилась эта история с морковью. Маленький на длительном свидании долго упрашивал молодую жену рассказать рецепт и сказать, кто ее надоумил, ведь по внешнему виду это была обыкновенная корейская закуска, даже без запаха. Но Вика секрет так и не раскрыла. Ведь она была женщиной, пусть и юной. А женщины, как известно, должны иметь свои тайны.

Веселый Саша

Жил в поздние советские времена парень по имени Саша и по фамилии Безумный. Согласен, что фамилия "серьезная", но она полностью подтверждала характер Александра. Был он высок – более двух метров ростом, жилистый, имел какой-то серьезный разряд по баскетболу, играл в городской команде и строил планы сделать спортивную карьеру. Параллельно Саша учился в техникуме на какого-то специалиста по электронике. Все у парня было хорошо. И было у нашего Александра три страсти – баскетбол, "дикий" туризм и склонность к шуткам. Но шутки были именно безумные, под стать фамилии.

Закончил Саша техникум, осенью был готов уйти в армию, все-таки долг Родине отдавать нужно и решил последний раз перед службой сходить в поход с другом. Поехали они куда-то на Саяны, местные горы посмотреть, тайгой полюбоваться, комаров покормить. Поход затянулся недели на три, устали парни, хоть и отдохнули хорошо. Пришло время домой возвращаться. Вышли они к обитаемым местам, попали в какой-то районный центр и поняли, что денег на обратную дорогу не хватает. Или потратили много или не рассчитали, но факт остается фактом. И решили они заработать деньги прямо в этом райцентре. Кто-то из местных подсказал им, что начальник местного автовокзала может предложить "шабашку". Пришли наши туристы к нему, поговорили и предложил им этот повелитель автобусов междугородних и местных построить на автовокзале туалет. Ну, как туалет? Строение из древесины, типа "сортир", с "очками" в полу деревянном и с ямой снизу. Дескать страна развивается, вон БАМ строят, а тут даже сортира нормального нет. А автобусы уже начали ходить и в соседнюю область, так как этот районный центр был на пересечении нескольких дорог. Обещал он им заплатить денег, что на дорогу обратную хватит и на консервы останется.

Взялись парни за работу, ну а что? Молодые, здоровые. Выкопали яму, сколотили само "здание", установили его, как положено. Можно и работу сдавать. Позвали начальника автовокзала, все ему понравилось, но попросил он доску одну в полу лучше прибить, чтобы не шаталась. Пока друг пошел за расчетом, Саша залез внутрь ямы, чтобы забить гвоздь снизу. Эстет проснулся в парне. Залез, прибил и уже собрался вылезать с обратной стороны этого здания, как услышал наверху звук каблуков по дереву. Кто-то зашел в заведение, чтобы "опробовать" результат работы. Что тогда творилось в голове Александра, он потом так и не смог никому объяснить. Саша остановился и посмотрел наверх – там какая-то девушка устраивалась на корточках, чтобы сделать свои дела. Ну и решил он, шутки ради, потрогать девушку за "нижние девяносто", благо, что рост позволял. Потрогал...

Что тут началось... Девушка завизжала и забыв натянуть белье выскочила из сортира, по пути сломав каблуки. Все пассажиры автовокзала были в шоке – не часто среди белого дня такой стриптиз увидишь, да еще в СССР, да еще в глубинке. К девушке бросились родители и начали успокаивать ее и тут из-за здания появился наш "маньяк сортирный". Он попытался все перевести в шутку, но... Оказалось, что девушка эта ехала с родителями из дома отдыха, который находился в тайге, а папа девушки был прокурор из областного центра. Не смог папа-прокурор перенести такого позора, чтобы всякие дикие туристы-баскетболисты дочь его трогали за филейные части. Скандал, шум, милиция и поехал Саша не домой и в армию, а в СИЗО и в лагерь. Ведь он не просто хулиганство учинил, а с особым цинизмом – дочь прокурора пощупал. Дали Александру три года, как он сам сказал на суде – почти на службу во флот забрали.

В лагере зеки долго смеялись над делом Саши, и все пытались выяснить – а сильно на ощупь дочь прокурора отличается от простых девушек. Время шло, как шел и тюремный срок, Александр работал, никуда не лез и ждал освобождения. Отсидел наш герой два года и тут в колонии сменился начальник. Был этот начальник большой сторонник перестройки, которая шагала по стране, считал себя демократом, любил говорить про новое мышление и искать как генеральный секретарь Михаил Сергеевич везде и всюду консенсус. И решил он заработать себе плюсики на новом месте, чтобы показать всем, что вместе со страной перестраивается и тюрьма. Додумался до того, что захотел показать по телевидению день условно-досрочного освобождения зеков, в число которых входил и наш Александр.

Саша уже жил свободой, ждал день освобождения, но... Что-то опять взбрело в его безумную голову и решил он напоследок пошутить. Вот настал этот радостный день. Тех, кто должен был освобождаться собрали возле штаба колонии на импровизированный митинг. Сколотили трибуну для гостей, украсили кумачом, все как в Москве на параде. На данном торжественном мероприятии присутствовало все руководство колонии, представители администрации города и области, прокурор, корреспонденты центральных, местных и только зарож-

давшихся "желтых" газет. Весь этот праздник жизни снимали несколько телевизионных групп с разных каналов. Каждого, уже почти бывшего осужденного приглашали к трибуне, говорили ему слова напутствия и желали всего хорошего. Подошла очередь Саши.

Он не торопясь подошел к трибуне, потом поднял руку, как бы говоря – я сейчас... Что случилось после никто не ожидал.

За несколько дней до освобождения Саша где-то нашел черенок от лопаты, сантиметров семьдесят длиной. В промзоне просверлил его насквозь и разрисовал на тему "мужской детородный орган", прям как хохломскую игрушку на взрослые мотивы.

Вот останавливается Безумный около трибуны и под прицелом камер начинает расстегивать ширинку. Ширинку он тоже "модернизировал" и она была до колена. Все гости обалдели – что творит этот арестант? А Саша не торопясь достает из широкой штанины деревянный орган и начинает "поливать" угол трибуны. Дело в том, что в черенок была вставлена трубка от медицинской капельницы, в которую поступала вода из грелки, закрепленной у Саши подмышкой.

Это был шок! Александр "метит территорию", камеры снимают, дамы из администрации краснеют, начальник колонии готов потерять сознание. Вполне возможно, что все бы и обошлось, но на беду Саши, прокурор оказался именно тем папой именно той девушки, то есть "старый знакомый" нашего весельчака.

В итоге, тот туристический поход затянулся у Саши на пять лет. Вот так, любовь к шуткам сыграла злую шутку с нашим героем.

Можно было бы и закончить на этом, так как Саша освободился, женился, у него родилась дочь, вроде бы и должен был остепениться. Но... Саша не был бы Безумным, если бы не продолжал чудить. Правда, шутки стали более безобидные, но не менее дурные.

Как-то, на рубеже тысячелетий (когда все уже знали про сотовые телефоны, но мало кто их видел), поехал Александр на своей машине в областной центр по каким-то делам. И попросила его жена заехать в театр, забрать кое-какой реквизит, так как она сама работала в городском театре. Саша забрал пакет с костюмами, париками и прочими платьями. И вручили ему в качестве реквизита старый телефонный аппарат, помните телефоны-автоматы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.